

Аид

До того, как Зевс и прочие олимпийцы навели порядок в представлениях греков о том, как устроен мир, темные поселенцы элладских земель верили во всякое разное, особенно в отношении такого важного и неизбежного события, как смерть и посмертное существование души.

Царство Скотия Гадеса

До того, как Зевс и прочие олимпийцы навели порядок в представлениях греков о том, как устроен мир, темные поселенцы элладских земель верили во всякое разное, особенно в отношении такого важного и неизбежного события, как смерть и посмертное существование души. Кто-то предпочитал думать, что после смерти поселится себе в могиле или каком-нибудь уютном сыром разломе, где обретет вид мышки, змейки или летучей мыши. Кто-то мечтал, что тень мертвеца может обрести человеческий облик, если залезет в боб или орех, а может и в рыбку, которую съест какая-нибудь женщина. Если она потом родит ребенка, то его тело сможет занять словчившая душа.

Кто-то поселял на далеких островах мертвых души избранных царей-жрецов, а кто-то думал, что все души без исключения уходят на север, в темные пределы мира, откуда возвращаются плодоносными дождями. Потом еще было место на западе, где садится Солнце, мол, там живут себе мертвецы в мире, похожем на наш. Немного более философски продвинутым было верование в то, что после смерти мертвые получают по заслугам, в зависимости от своих земных дел. Ну а потом еще и орфики добавили идею переселения душ, что бы выбор был совсем уж полным. А потом пришли Олимпийцы и навели во всех этих разношерстных верованиях порядок.

Место встречи изменить нельзя

С той поры, как за мертвых взялся Аид, или Гадес, регламент поведения мертвеца таков. Где-то на берегу Океана, возле рощи черных тополей, посвященных смерти, тени умерших спускаются вниз, в аид. Там их встречает старый, мрачный Харон, перевозчик душ через реку Стикс. За переправу берет обол – маленькую монетку, которую уважающие себя родичи при погребении кладут мертвецу в рот. Харон возит только тех, кто был нормально похоронен. Без денег у него не прокатиться, приходится тогда самому искать вход где-нибудь в другом месте, или бестолково коротать время на берегу, застряв навечно на пороге загробного мира. В обратную сторону, в мир живых, Харон не перевозит вообще ни при каких условиях.

Стикс вообще-то девочка, богиня реки и река. Ее называют ненавистой, помещают на западе айда, а в обычной жизни ее можно найти в Аркадии, где у нее неоправданная слава реки с отравленной водой.

На другом берегу Стикса сидит Цербер. Это огромный детеныш Ехидны и Тифона, пес с тремя головами и дурной репутацией. В его задачу входит не выпускать души умерших из аида, и не впускать туда живых. Впрочем, случилась с ним как-то пара-тройка занятных историй, а однажды неутомимый Геракл вообще утащил пса из аида в мир живых, правда, потом вернул его на место.

Миновав заставу, тени мертвецов попадают на Асфоделевые луга. Асфодель во времена, когда еще не выращивали зерновых, служила источником пищи грекам, а потом стала символом забвения и источником пищи для мертвых душ. За этими лугами находится Эреб, где во дворце живут Аид и Персефона. Слева от дворца растет белый кипарис, посвященный Персефоне. Древесина его на земле считалась неподдающейся гниению, и из нее прагматично изготавливали гробы и сундуки. В аиде этот кипарис отражается в реке Памяти, что позволяет душам, которые знают эту примету, пить из нее и сохранять земные воспоминания. Остальные тени пьют из Леты, текущей рядом реки забвения.

Неподалеку дорога, ведущая от входа в царство мертвых, разветвляется на три, и у развилки сидят так же трое: Минос, Радаманф и Эак. Они занимаются судом появляющихся перед ними теней умерших. Причем Радаманф судит арабов, Эак жителей европы, а Минос что-то вроде эксперта по особо сложным делам. После того, как судьи принимают решение о судьбе тени покойника, тот отправляется по одной из трех дорог. Те, которые при жизни не совершили ничего выдающегося ни на ниве преступлений, ни на полях доблести и праведности, отправляются обратно на Асфоделевые поля, шатаясь там без памяти и толку, попискивая и мечтая хлебнуть человеческой крови, что позволит им на время обрести более менее живенький облик.

Те, кто натворил всяких дел, идут на поля мучений, где несут вечное наказание за свои прегрешения.

Les Champs-Élysées

Если же перед судьями оказался герой или праведник, его направляют в Элизиум. Это райское местечко, где всегда светит солнышко, тепло, играет приятная музыка, к услугам душ непрекращающиеся пиры и игры, а если вдруг попавшим туда это все великолепие надоедает, они могут родиться на земле заново. Правит тут Крон, лишь здесь сохранивший свою власть и могущество. А если пройти подальше, то набредешь на острова Блаженных – это место особенное, где живут только те, кто трижды испытал перевоплощение при жизни. Кое-кто считает, что один из этих островов на самом деле Левка – остров, который сейчас называется Змеиным, расположенный в Черном море. Некоторое время за него спорили Румыния и Украина, и победила Украина. Теперь там есть почта, отделение банка и работает сотовая связь. А на его шельфе нашли нефть и газ. А вот с райской обстановкой на острове туговато, там растут степные травы, да и не разгуляешься там, его можно обойти за полчаса спокойной прогулки. Но предание греков населило его дубравами, стадами тучных зверей и душами Ахилла и Елены, проводящими время в пирах и устраивающими поэтические вечера для своих гостей.

Готичный Орк

Управляет всем этим царством Аид, еще его называют Гадес или Орк (это на латинский манер), один из детей Крона, которого тот по традиции съел. В свое время он получил свои подземные владения по жребию, в то же время Зевс получил небеса, а Посейдон море. Аидом, кстати, его стали называть по прозванию подземных владений. «Аид» значит «встреча», с намеком на то, что никто не минует встречи с предками в царстве мертвых. А еще это может значить «невидимый», потому, что у Гадеса есть шапка-невидимка, подарок циклопов, которым он в свое время помог освободиться. Гадес ею постоянно пользуется, но, бывает, одалживает, то Зевсу, то Персею, то еще кому. Прозывают Гадеса еще Скотием – «темным» и Плутосом – «богатым». Богатый он потому, что вместе с душами мертвых владеет всем, что находится в земле, включая гумус. И вообще, сначала у греков был отдельный бог подземных богатств, а потом Аид его вобрал в себя, и заодно смягчил свой мрачный имидж, чем смог. Мол, ничего страшного, что все умирает, зато посмотрите на зерно: умирая, оно приносит плод. Может и люди так же?

Еще ему по слухам принадлежало стадо на острове Эритея, но молва приписывала то же стадо и Гелиосу, так что никакой уверенности в склонности к скотоводству у Аида нет.

Гадес любит все готичное, ему приносили в жертву черных быков, ездил он на черной золоченой колеснице, запряженной четверкой черных лошадей, ну и так далее.

Хотя, формально Гадес – олимпиец, на священную гору он является редко, да и вообще в подлунный мир он приходит только по делам. А дела у него не такие мрачные. Аид не чужд любовным вейниям. Как-то он, было, произвел впечатление своим готичным прикидом на нимфу Менту, но тут явилась его женушка, Персефона, и прервала амурные супруги, превратив девушку в душистую мяту. Тут уместно сказать, что мяту эту часто использовали в погребальных обрядах, с очевидными целями, вместе с другими душистыми травами.

Было дело, и за нимфой Левкой потянулся на солнечный свет бог преисподней. Но и тут бдительная Персефона превратила ее в дерево, то самое, что стоит недалеко от дворца этой супружеской пары и теперь считается посвященным Персефоне. По олимпийским меркам Гадес просто святоша, видимо образ жизни накладывает отпечаток, да и жене его везет больше, чем той же самой Гере.

За супругой, причем, Гадес тоже ходил на землю, и просто-напросто умыкнул вторую половину к себе в аид.

Что интересно, детей у них с Персефоновой нет, но у Гадеса есть дочка Макария, заведующая блаженной смертью. А может она и не его дочка, тут тоже все туманно.

В общем и целом Гадес известный анахорет, и мало кто даже знает, как он выглядит. За новостями Аид не следит, разве что какой смертный нарушит его покой в надежде умыкнуть какую-нибудь душу или украсть что-то интересное из его царства.

Особо его никто не почитал, только по необходимости, которая, безусловно, часто случалась. В Элиде было святилище Аида, рядом с Минтой, его открывали раз в год и жрецы совершали там все необходимое. Но элидцы народ странный, с неблагонадежной репутацией, их по Древней Греции мало кто уважал, несмотря даже на расположение в их пределах Олимпии, свято почитавшейся по всей стране. Еще его почитали возле глубоких расселин, щелей в скалах, пещер и так далее, в местах, где можно было предположить неофициальные входы в аид. Там, для умилостивления Гадеса, больше с целью получения благ земных, а так же на всякий случай, что бы из щелей чего не

вылезло, приносили в жертву черный скот.

Древнегреческий суккуб

А повывлезти могла, например, Эмпуса. Это такая демоническая вампирша с ослиными ногами, которая норовила пугать женщин и воровать детей. В качестве особого развлечения, она принимала облик соблазнительной девы, обольщала какого-нибудь милovidного юношу и, когда тот расслаблялся, или точнее, думал не о том, чем следовало, высасывала у него кровь, а потом спокойно закусывала его же мясом.

Persona non grata

Верный слуга Аида – Танатос, антропоморфная персонификация смерти с железным сердцем. Он крылат, и к умирающим приходит с погасшим факелом в руке. Подарков он не любит, не то был бы самым богатым из богов, ведь его функция – обрывать человеческую жизнь в положенный час. Появляясь перед умирающим, он срезает прядь его волос в жертву Гадесу, а потом уносит тень в аид.

Как правило, никто не может противостоять Танатосу, но один смертный победил его физически – это был Геракл, который одолел его и заставил вернуть душу жены своего друга, а второй победил его хитростью, это был Сизиф, за что последний здорово поплатился. После смерти, разумеется.